

На следующий день Хелянь Цин отвез Хан Яна на прием в клинику традиционной китайской медицины.

Во время поездки на машине Хан Ян не мог удержаться от вопроса: "Хелянь Цин, почему ты так добр ко мне?"

"Потому что я хороший человек", - со всей серьезностью заявил Хелянь Цин.

"Серьезно", - Хан Ян потерял дар речи.

"Это потому, что ты меня нервируешь, - Хелянь Цин бросил на него холодный взгляд, - твои наполненные болью стоны оглушают до смерти."

"Я не стонал", - возразил Хан Ян. Это было еще не самое холодное время, и его ноги почти не болели. Более того, даже если бы это было именно то время, он все равно мог бы вынести боль.

Он, конечно, не верит, что Хелянь Цин поступает так по этим причинам, но независимо от того, каковы они были на самом деле, все было в порядке, он просто будет хранить это в глубине души.

Приехав в клинику традиционной китайской медицины, Хелянь Цин припарковал машину, и они с Хан Яном вошли внутрь.

Договорившись о встрече с Чэнь Цинцин, они последовали за медсестрой в ее кабинет.

В своем кабинете Чэнь Цинцин в данный момент что-то записывала. Увидев, что они вошли, она отложила ручку, встала и улыбнулась: "Вы можете войти оба".

На вид ей было больше тридцати лет, но меньше сорока, она была коротко подстрижена, носила очки без оправы и казалась очень дружелюбной.

"Доктор Чэнь", - Хелянь Цин кивнул ей в знак приветствия, и Хан Ян тоже последовал его примеру, чтобы поздороваться.

"Здравствуйте, вы двое, пожалуйста, присаживайтесь", - Чэнь Цинцин жестом пригласила их сесть.

Хелянь Цин погладил Хан Яна и сел рядом с ним.

"Пожалуйста, объясните мне ситуацию", - попросила Чэнь Цинцин.

Хан Ян объяснил все сам, а Чэнь Цинцин, слушая его, делала заметки, задавая при этом несколько ключевых вопросов. Покончив с записями, она отложила блокнот, встала и сказала: "Я осмотрю тебя в кабинете физиотерапии по соседству".

Хан Ян, не зная, насколько критическим было его состояние, последовал за ней в кабинет физиотерапии вместе с Хелянь Цинном.

Поскольку брюки, которые он носил, были слишком толстыми и, как следствие, неудобными, из-за необходимости делать иглоукалывание, Хан Ян переоделся в шорты, которые заранее приготовил. После этого Чэнь Цинцин попросила его лечь на кушетку.

Она присела рядом с Хан Яном, надавила ему на колени по очереди и спросила: "Какие места обычно болят больше?"

Хан Ян сел, указывая на несколько мест, чтобы показать ей. Кивнув, Чэнь Цинцин принялась нажимать разные акупунктурные точки на его ноге, спрашивая, чувствует ли он что-нибудь при каждом ее нажатии. Когда она нажала на определенную акупунктурную точку, брови Хан Яна слегка нахмурились, и Хелянь Цин потер его руку, чтобы успокоить мальчика.

"Когда больно больше всего, что ты ощущаешь?" - спросила Чэнь Цинцин.

"Ноги начинают дрожать, и мне кажется, что в них забивают гвозди, - описывал Хан Ян, - подчас, в критические моменты, я даже не могу пошевелить ногами."

"Какое лечение ты использовал, когда дело доходило до этой стадии?" - поинтересовалась Чэнь Цинцин.

"Лечебные пластыри (пластыри для облегчения боли), втирание лечебных травяных настоек или мазей", - объяснил Хан Ян. Это был самый простой и дешевый способ лечения.

Чэнь Цинцин приняла к сведению ситуацию Хан Яна и сказала: "Этот вид лечебных препаратов может только лечить симптомы, но не основную причину болезни. И твое состояние стало намного тяжелее, потому что лечение откладывалось слишком долго".

"Тогда я..."

"Как это можно вылечить?" - спросил Хелянь Цин, нахмутив брови.

"Сегодня я проведу предварительное иглоукалывание, а затем составлю комплексный план лечения, - объяснила Чэнь Цинцин, - ты когда-нибудь раньше проходил иглоукалывание?"

"Нет", - покачал головой Хан Ян.

"На начальном этапе иглоукалывания, в некоторых акупунктурных точках ты почувствуешь боль, но после того, как привыкнешь, с тобой все будет в порядке, - Чэнь Цинцин вызвала медсестру, дала ей какие-то указания и снова обратилась к Хан Яну, - сначала ложись."

Хан Ян прилег, как она сказала, а Хелянь Цин остался рядом с ним.

Чэнь Цинцин в простых выражениях объяснила некоторые эффекты лечения иглоукалыванием, беседуя с ним и успокаивая его эмоциональное состояние, чтобы он не нервничал во время первого сеанса.

Однако в процессе иглоукалывания она обнаружила, что Хелянь Цин, нервничает больше, чем Хан Ян. Каждый раз, когда она использовала иглу для стимуляции акупунктурных точек, если вдруг Хан Ян хмурился из-за боли, Хелянь Цин нежно поглаживал брови юноши по бокам, и шептал, чтобы тот расслабился, хотя его голос явно звучал так, как будто он был тем, кто был более напряжен.

После того, как процесс вставки игл закончился, на лбу Хан Яна выступил тонкий слой пота. По правде говоря, он не мог сказать, сильно ли ему было больно. Хотя в некоторых акупунктурных точках жалило, большинство просто онемели и опухли, что было гораздо легче, чем когда у него начинались приступы. Должно быть, в первый раз всегда было трудно адаптироваться.

Хелянь Цин взял бумажное полотенце и очень осторожно вытер ему пот. Это напомнило Хан Яну о том, как Хелянь Цин ухаживал за ним всю ночь и вытирал пот, когда он был госпитализирован с гастроэнтеритом.

"Что случилось?" - Хелянь Цин заметил, что он не сводит с него глаз.

"Ты такой красивый", - Хан Ян улыбнулся, протягивая руку, чтобы коснуться лба Хелянь Цина.

Хелянь Цин остановил руку и пристально посмотрел на него.

Хан Ян улыбнулся, зацепил его за палец и спросил: "Ты хочешь тоже поставить пару игл?"

"Я? - Хелянь Цин поднял брови, - в какое место уколоть?"

"Твои плечи? Или, может быть, позвоночник? - Хан Ян на мгновение задумался, а потом продолжил, - а может на пояснице? Ты сказал, что сидишь в офисе целый день, так что эти места должны были доставить тебе немного хлопот."

Выдохнув, Хелянь Цин оглянулся на Чэнь Цинцин, стоящую к ним спиной и раскладывавшую какие-то вещи, затем быстро наклонился, чтобы чмокнуть Хан Яна в губы. Он понизил голос и прошептал: "Моя спина в полном порядке. Разве ты не должен знать это лучше всех? Хмм?"

Хан Ян мгновенно отреагировал: "Извращенец!"

Он только выражал заботу по отношению к Хелянь Цину и не ожидал, что Хелянь Цин на самом деле будет таким Цинь Гэгэ!

Т/п: Принцесса

"Угу", - весело фыркнул Хелянь Цин. Не имея ни малейшего ощущения того, что он делает что-то неуместное.

Действия этих двоих отражались в зеркале, рядом с которым стояла Чэнь Цинцин, ее руки остановились, а в глазах вспыхнула улыбка. Она знала о том, что Хелянь Цин и Хан Ян были законными мужьями от своего младшего брата, и поэтому совершенно не чувствовала, что их действия были неуместны. По крайней мере, ей показалось, что эти двое очень хорошо подходят друг другу.

Закончив раскладывать вещи, она подошла к Хан Яну, чтобы проверить его ногу, и спросила: "Как ты себя чувствуешь?"

"Есть небольшое онемение", - ответил Хан Ян.

"Это нормальная реакция, - ответила Чэнь Цинцин, улыбаясь, - иглоукалывание само по себе не сработает, поэтому через некоторое время я научу тебя нескольким простым техникам массажа, чтобы ты мог массировать ноги, когда у тебя будет свободное время. Это будет для них полезно."

"Научите меня этому, - сказал Хелянь Цин, - я помогу ему делать массаж."

Хан Ян посмотрел на него: "Я сделаю это сам, ты должен идти..."

Хелянь Цин прикрыл рот молодого человека рукой, мешая ему говорить, и сказал Чэнь Цинцин: "Извините, что беспокою Вас, доктор Чэнь".

"Это не проблема. Я буду в соседнем кабинете, так что если что-нибудь случится, просто позовите меня", - после того как Чэнь Цинцин закончила говорить, она вышла из физиотерапевтического кабинета.

В комнате остались только двое. Хан Ян моргнул, открыл рот и слегка прикусил ладонь Хелянь Цина.

Хелянь Цин пошевелил рукой, зажимая рот Хан Яна, глядя на него сверху вниз: "Ты съел стероиды, верно? Похоже, твоя храбрость надувается как воздушный шар?"

П/п: "съел стероиды" образное выражение - это означает получить стимуляцию, это сленговое выражение заменяет идиому съел сердце медведя и желчь леопарда.

Это был обходной способ отругать его за смелость. Из-за зажатого рта Хан Ян неразборчиво произнес свои слова и польстил: "Это в основном потому, что мастер Хелянь сильно меня балует".

Хелянь Цин тихо фыркнул, очень довольный его лестью. Он отпустил рот парня, подошел к другой стороне кровати и наклонился, чтобы посмотреть на иглы в ногах Хан Яна: "Больно?"

"Это не больно, - Хан Ян лежа повернул голову, чтобы взглянуть на него, - разве я не говорил этого минуту назад?"

Хелянь Цин нежно коснулся его ног, повернув голову, чтобы посмотреть на него, и сказал: "Это то, что ты говоришь другим людям. Передо мной ты можешь признать, что тебе больно".

Нежность, заключенная в его взгляде, была настолько невероятно завораживающей, что Хан Ян почувствовал, как его окутывает тепло чувств этого человека, подобное первым лучам весеннего солнца.

Никто никогда не говорил таких слов Хан Яну. Как будто он мог передать всю свою боль этому человеку. Глядя ему в глаза, Хан Ян пробормотал: "Если бы мне было больно, что бы ты сделал?"

Хелянь Цин убрал руку, вернулся к нему, положил ладонь рядом с ухом мальчика и опустил голову.

Когда на его глаза легла тень, Хан Ян чуть приподнял подбородок, а Хелянь Цин наклонился, чтобы поцеловать его в губы, мягко и нежно.

"Все будет хорошо."

Хан Ян услышал, как голос Хелянь Цина, не скрывавший своего обожания, эхом отозвался у него в ушах. В ответ у него вырвался легкий стон, и он протянул руку, чтобы нежно обнять мужчину за спину.

После того, как были удалены иглы, Хан Ян почувствовал онемение в ногах, а также болезненные ощущения от отека.

"Следующий сеанс уже назначен, так что если вы хотите перенести его, просто позвоните мне заранее, - Чэнь Цинцин сказала, касаясь коленей Хань Яна, - и будь осторожен, чтобы не охлаждаться, даже более осторожен, чем обычно."

"Хорошо", - кивнул Хан Ян.

"Кроме того, просто получать лечебную пищу недостаточно, позже я дам тебе отвар из китайских трав, будешь пить его. Это также жизненно важная часть твоего выздоровления, не забывай воздерживаться от определенных продуктов, - Чэнь Цинцин давала ему наставления, - завтра, когда вы оба придете, я научу вас обоих делать массаж."

"Хорошо, спасибо, доктор Чэнь", - искренне поблагодарил Хан Ян.

"Спасибо", - также поблагодарил ее Хелянь Цин.

"Не за что", - ответила Чэнь Цинцин.

Приближался конец декабря. Температура в L-Сити была ниже, и как только они вышли из клиники, порыв холодного воздуха ударил им в лицо.

Хелянь Цин остановил Хан Яна на месте: "Ты подожди внутри, а я подгоню машину", - сказав это, он собирался уходить но Хан Ян быстро схватил его и сказал: "Это не так уж далеко. Ничего страшного, если я просто пойду с тобой."

Хелянь Цин снова посмотрел на него: "Иди внутрь".

Вместо того, чтобы слушать, Хан Ян схватил мужчину за руку и переплел его пальцы со своими: "Я хочу пойти вместе с тобой".

...Твою мать! Что за засранец!

Хелянь Цин мысленно выругался. Держа Хан Яна за руку, уютно устроившуюся в его собственной ладони, он тянул его, направляясь к стоянке.

Хан Ян последовал за ним, улыбаясь и прищурив глаза.

На следующий день, в то же самое время, Хелянь Цин и Хан Ян снова отправились в клинику китайской традиционной медицины. Во время сеанса иглоукалывания Хан Яна Хелянь Цин находился рядом с Чэнь Цинцин, изучая технику массажа. Он учился довольно серьезно, и, помимо расположения акупунктурных точек, он дважды повторял технику массажа пальцами, а также контролировал силу, которую нужно было применить, и то, и другое было проверено Чэнь Цинцин.

Хан Ян, лежавший на кушетке, вытянул шею, чтобы посмотреть на серьезно обучающегося Хелянь Цина, и подумал, что тот поразительно красив и невероятно крут.

Мысль о том, что этот человек принадлежит ему, по неизвестной ему причине, просто заставляла его хотеть смеяться.

"Рядом с тобой такой выдающийся человек, как я, и все же ты просто обнимаешь свою подушку и хихикаешь."

Вспомнив эти бесстыдные слова Хелянь Цина, Хан Ян действительно уткнулся лицом в подушку и засмеялся. Этот смех заставил двух людей, занятых преподаванием и обучением неподалеку от него, одновременно повернуться к нему.

Хан Ян прикрыл рот рукой и сказал: "Я в порядке, не обращайтесь на меня внимания".

Хелянь Цин посмотрел ему в глаза, затем опустил голову и продолжил изучение. Хан Ян неожиданно обнаружил, что знает, что означает этот взгляд: иглоукалывание повредило твой мозг?

Имея в качестве мужа такого цундере, с дешевым ртом, должен ли я смеяться или плакать, а?

Хан Ян в конце концов все же уткнулся лицом в подушку, пряча улыбку.

Прежде чем они ушли, Чэнь Цинцин сказала Хелянь Цину: "Чтобы массаж был эффективным, необходимо больше практики. Если Вы чего-то не понимаете, можете спросить меня об этом завтра".

Хелянь Цин кивнул и, поблагодарив ее, ушел вместе с Хан Яном.

В ту же ночь после их возвращения Хелянь Цин последовал указаниям врача, прижимая Хань Яна к кровати и тщательно претворяя в жизнь фразу: "больше практики - больше эффективности". Просто он массировал не ногу, а скорее место, положение которого не разрешено описывать.

"...Нгх! - покалывающее ощущение в пояснице заставило Хан Яна обмякнуть и застонать. Обе его руки были прижаты к изголовью кровати Хелянь Цином, в то время как он продолжал

извиваться, - быстро отпусти меня! Сукин сын!"

Хелянь Цин одной рукой зажал оба запястья Хан Яна над головой, а другой слегка удерживал поясницу, используя большой палец, чтобы нежно ласкать кожу время от времени. Услышав, как Хан Ян ругается на него, он цыкнул: "Ты периодически обзываешься, но используешь только три фразы - "сукин сын", "извращенец" и "негодяй", это всё, что ты знаешь?"

Его пальцы, казалось, были заряжены электрическим током, оставляя след искр вдоль поясницы Хан Яна. От действий этого человека у Хан Яна ослабело все тело, и у него снова не осталось другого выхода, как только злобно сделать выговор: "Доктор Чэнь обучила тебя массажу, чтобы ты делал такое со мной? Тебе не стыдно?"

"А? Стыдно? - Хелянь Цин еще теснее прижался к нему. Его рука, задержавшаяся на талии парня, вскоре проникла в его пижамные штаны, покрывая эти мягкие ягодицы, нежно пощипывая их, когда он говорил, - тогда для чего эта штука, а? Её следует вылизывать[1] и ласкать? Или её следует вые\*\*ть?"

Потрясенный уровнем бесстыдства Хелянь Цина, Хан Ян повернул голову, чтобы посмотреть на этого человека, совершенно потеряв дар речи! Где, черт возьми, этот человек научился таким словам, а?

Его широко раскрытые глаза выглядели так восхитительно в глазах Хелянь Цина, что он просто не мог удержаться от того, чтобы приблизиться и поцеловать парня, в то время как его пальцы ритмично массировали ягодицы другого мужчины, когда он шептал: "Доктор Чэнь сказала, что техника массажа требует большой практики, чтобы быть эффективной, и я научился этому ради тебя, поэтому вполне естественно, что я использую ее на твоём теле, верно?"

Ты можешь не учиться этому!!! Хан Ян внутренне содрогнулся.

"У нас еще много времени, так что давай попробуем другие техники, - Хелянь Цин стянул с парня пижамные штаны, раздвинул ему ноги и пробежался пальцами вверх по бедру. Нежно покусывая мочку уха Хан Яна, он ласково уговаривал, - дорогой, раздвинь немного ноги."

"..." - Хан Ян лежал на кровати на животе, закатив глаза и думая о себе, как о сушеной соленой рыбе.

И вот эту сушеную соленую рыбу переворачивали и обжаривали снова... и снова... снова...

---

Примечания переводчика:

[1] 咪咪: мэмэда: это похоже "муах", как в поцелуе. Может использоваться случайно и распространено среди пар и близких друзей, хохохо 咪 . Но для этого сквернословящего цундере это переводится как "вылизывание" (вы знаете, для контекста...)

П/п: в китайском тексте ХЦ использует слово 咪咪 memedá [мэмэда], - это модное слово в китайском интернете и является гомофоном слова "момода". "Мамода" похоже на "му-а" - означает выражение любви, когда взрослый целует ребенка.

Мэмэда изначально означало выражение любви и привязанности к человеку; это также может быть выражение прикосновения к голове и утешения. Но теперь это слово переключалось в гомосексуальный сленг со значением прикосновения и утешения. Я не нашла точного значения этого сленгового слова, т.к. китайские форумы не говорят об этом прямо, а как они могут все завуалировать вам известно [смеётся].

мем - мэмэда=момода

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12643/1121355>